

замѣтилъ этого торжества. то только потому, что невнимательно отнесся къ означенной книгѣ и къ тому, что слышалъ отъ меня, или же, вѣрнѣе, эта мысль и самому Л. Н-чу была не ясна, до самого конца. Даже въ заключеніи послѣдняго ко мнѣ письма своего, Л. Н-чь опять возвращается къ *любви—единенію*, въ достиженіи чего,—а не въ избавленіи отъ зла,—видитъ онъ цѣль, вопреки высказанному имъ раньше, въ томъ же письмѣ. Повторяю, что не нахожу мысль, по которой избавленіе отъ зла есть религіозная основа жизни, несправедливою, не нахожу основу эту недостаточною, напротивъ—именно въ *дѣль* избавленія отъ зла, *въ дѣль всеобщаю спасенія*,—по христіански, я вижу и цѣль, и смыслъ, и благо человѣческой жизни, въ единеніи же, я вижу, не цѣль, а лишь средство для достиженія цѣли. Только единеніе для избавленія отъ зла, для достиженія блага приведетъ людей и къ любви всеобщей, всеобъемлющей, которая сдѣлаетъ изъ людей,—рода человѣческаго,—единый родъ, безъ раздѣленій на народы, сословія, на высшихъ и низшихъ, создастъ союзъ нерасторжимый, дастъ людямъ истинное блаженство. Л. Н-чь, въ своемъ письмѣ, отъ 5-го октября, говоритъ: „Эта основа (т. е. избавленіе отъ зла) вѣдь есть ничто иное, какъ любовь“. Нѣтъ, —возражу я Л. Н-чу,—это еще не любовь, а то, что можетъ привести къ любви. Говорятъ же далѣе, что любовь есть „то самое чувство, которое свойственно всѣмъ людямъ“,—Л. Н-ть противорѣчитъ не только всему, что мы видимъ, что мы знаемъ, но даже и себѣ самому. Такъ—въ письмѣ къ неизвѣстному Л. Н-чь говоритъ,—„какъ это любить Бога и ближняго, тогда какъ въ меня вложена ни на мгновеніе, не покидающая меня любовь къ себѣ и очень часто столь же постоянная ненависть къ другимъ“. (См., Моя переписка съ гр. Л. Н. Толстымъ“, стр. 108-я этой книги). Такимъ образомъ, по мнѣнію самаго Л. Н.—(и должно признать это мнѣніе совершенно вѣрнымъ),—любовь не есть, что либо намъ данное, вложенное въ насъ, свойственное всѣмъ людямъ, любовь должна быть нами самими выработана, она зарождается въ людяхъ съ сознаніемъ недостаточности однѣхъ собственныхъ силъ, для избавленія отъ со всѣхъ сторонъ обуревающего насъ, зла, зарождается съ сознаніемъ необходимости единенія съ другими для достиженія блага, и развивается вмѣстѣ съ развитіемъ этого сознанія, обнимая все большіе круги,—сначала любовь органичивалась семьей, затѣмъ родомъ, народомъ, городомъ, государствомъ—отечествомъ. До всеобъемлемости, до совершенства, любовь дойдетъ въ томъ лишь случаѣ, если люди увидятъ, что они избавятся отъ всѣхъ золъ и достигнутъ блаженства только совокупными силами всѣхъ людей, направленными къ управленію силами естества, т. е. тѣми силами, отъ коихъ зависитъ наша жизнь, наше благо.